

English version: [Voiskounsky A.E., Evdokimenko A.S., Fedunina N.Yu. Ethical orientation of](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия
[adolescents and young adults in social networks](#)

Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Проведена психологическая операционализация модели «этического квадрата» (гедонизм, утилитаризм, перфекционизм, альтруизм). Изучены особенности этической направленности – в том числе применительно к «сети» и к «реальности», к «Я» и к «Другому» – подростков и молодежи, участвующих в социальных сетях. Выборку составили 42 активных пользователя социальных сетей (15–25 лет). На материале полуструктурированного интервью, связанного с обсуждением моральной дилеммы, выявлены гендерные и возрастные различия этических установок, проявляющихся у пользователей социальных сетей. Гендерные особенности относятся в основном к категории «перфекционизм»: к данной проблематике значимо чаще, чем мужчины, обращались женщины. Возрастные особенности относятся прежде всего к отличиям представителей младшей возрастной группы (15–17 лет) от более старших испытуемых: для младших характерны значимо более низкие показатели обращения к теме «Другого» (в отличие от «Я»), а также отсутствие тем, связанных с этической категорией «перфекционизм», при обсуждении поведения в социальных сетях.

Ключевые слова: этика, моральное поведение, социальные сети, киберпсихология, этический квадрат, гедонизм, утилитаризм, перфекционизм, альтруизм

Развитие информационных технологий и их влияние на психику предполагает расширение и развитие психологических исследований, направленных на понимание бытия человека в стремительно усложняющемся информационном пространстве. Справедлива следующая аналогия [Floridi, 2010]: поскольку дерево технологий разрастается более бурно и хаотично, чем его теоретические, мировоззренческие и культурные корни, то есть риск, что дерево не даст плодов, ибо слабость корней ведет к истощению и деформации ствола. Как следствие, процессы углубленного познания корневой системы стоит направить на теоретическое понимание особенностей информационной эры, ее природы и последствий для человека. Одно из актуальных исследовательских направлений – изучение особенностей морального сознания и поведения в киберпространстве.

Проблематика морального сознания и поведения традиционно изучается в этике.

Одна из древнейших наук, этика, в своем развитии не уходит в сторону от вопросов, связанных с применением новейших технологий – например, медицинских или компьютерных. Любопытно, что информационная парадигма с самого начала шла рука об руку с этикой. Так, основоположник кибернетики Н. Винер проявлял внимание к этическим основаниям новой области знания [Вунит, 2010]. Обоснованность такого подхода все более очевидна ввиду обилия этических проблем, связанных с информационными технологиями. Они относятся к развивающейся области знания, которую принято именовать компьютерной этикой, информационной этикой или киберэтикой [Tavani, 2004; Интернет в общественной жизни, 2006; Алексеева, Шклярник, 2007; Войскунский, Дорохова, 2010; Floridi, 2010].

Отметим наиболее актуальные стороны этической проблематики в сфере применения информационных технологий.

1. Индивидуальные и групповые целенаправленные нарушения этического поведения в Интернете. Это криминальная проблематика (противоположная этической) делинквентного поведения, включающего порнографию и сексуальные домогательства онлайн, обман и жульничество в Интернете, провокационные и грубые высказывания – флейм или троллинг, намеренную диффамацию (урон репутации) с фабрикацией лжесвидетельств, шантаж, «кибербуллинг» (оскорбление и преследование) и нарушение приватности личных данных (privacy); ущерб либеральным ценностям (меры административного контроля за поведением сотрудников в Интернете); рассылка спама, распространение вредоносных программ, создание помех функционированию сетей контроля аппаратуры (так называемый Интернет вещей); обман работодателей или преподавателей посредством плагиата и т.д. [Voiskounsky, 2009; Войскунский, 2010b; Floridi, 2010].

2. Ненамеренные отклонения от морального поведения как результат применения технологий. Киберэтика фокусируется на моральных аспектах использования технологий и приемлемых способов их регуляции, но имеется и другая сторона медали, поскольку представления об этической нейтральности компьютерных систем и программного обеспечения не всегда верны. Непосредственно в технологиях могут быть заложены тенденции, дискредитирующие моральные ценности и нормы, способствующие нарушению таковых независимо от исходных намерений конкретного пользователя. Например, распространенные компьютерные программы, поисковые машины или базы данных могут опираться не на поддержание прав собственности и приватности личных данных, а напротив – на их нарушение. Такого рода программные тенденции и поведенческие особенности, не зависящие от индивидуальных моральных установок конкретных пользователей, встречаются у представителей разных возрастных, географических и социальных групп [Интернет в общественной жизни, 2006; Войскунский, 2010b; Brey, 2010].

3. Косвенное воздействие информационных технологий на моральное поведение пользователей. Анонимность, дистанционность и другие особенности самопроявления в Интернете могут воздействовать на моральное поведение. Так, у детей и подростков наблюдаются затруднения при «переносе» в область дистантного взаимодействия хорошо знакомых им правил морального поведения и трудности

предвосхищения последствий своих действий, направленных на других людей: снижение «моральной чувствительности (сензитивности)» при выполнении затрагивающих других людей действий в Интернете, отношение к компьютерному пиратству как к забаве или поводу для хвастовства, нарушение авторских прав, а также прав частной или корпоративной собственности в сфере технологий и т.д. [Tavani, 2004; Voiskounsky, 2009; Войскунский, 2010a].

4. Разработка этических стандартов опосредствованного Интернетом исследования: психологического, этнографического, социологического и др. Имеются процедурно-методические особенности осуществления опросных, квазиэкспериментальных или качественных исследований с помощью современных технологий, как-то: привлечение испытуемых, получение их согласия на участие в исследовании, обеспечение анонимности при формировании выборок, организация обратной связи и – при необходимости – групповых обсуждений, нераскрытие данных, предоставленных конкретными испытуемыми при публикации итогов исследования, и др. [Buchanan, 2004; Войскунский, 2010a].

Повторим, этика – одна из древнейших областей знания. В ходе своего развития она неминуемо должна была найти точки соприкосновения с психологией. И действительно, в психологии активно разрабатывается проблематика детерминант, механизмов и принципов развития нравственного сознания и поведения. Так, в отечественной психологии акцентируется социальная и культурно-историческая детерминация нравственного развития (Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, Б.Г.Ананьев, А.Н.Леонтьев, Л.И.Божович, Д.Б.Эльконин и др.), изучаются генезис и развитие нравственных чувств, их связи с нравственным сознанием и с позицией взрослого (П.М.Якобсон, А.В.Запорожец, С.Г.Якобсон, Б.И.Додонов, М.И.Лисина, С.К.Нартова-Бочавер, Е.В.Субботский, А.И.Подольский, С.В.Молчанов и др.), развиваются ценностно-смысловой подход и проблематика нравственного самосознания, связанные с формированием и следованием убеждениям и идеалам, различением справедливости, лжи и правды (Д.И.Фельдштейн, В.Э.Чудновский, И.С.Кон, В.В.Знаков, Б.С.Братусь, В.В.Столин, Д.А.Леонтьев, Г.Е.Залесский и др.). Предложены психоаналитические (З.Фрейд, А.Фрейд, Э.Фромм и др.) и бихевиоральные (Б.Скиннер, А.Бандура, Д.Роттер и др.) теории; широкую известность приобрели когнитивные концепции (Ж.Пиже, Л.Кольберг, Э.Туриел и др.), к сторонникам которых могут быть отнесены и представители так называемого эмпатийного подхода к изучению морального поведения (К.Гиллиган, Н.Айзенберг и др.) вместе с психологами «миннесотской» школы (Дж.Рест, Д.Нарвез и др.).

Работы указанных авторов являются концептуальной основой для немногочисленных пока психологических исследований по киберэтике. При этом, согласно нашему убеждению, научная психологии все еще в недостаточной степени интегрирована с этикой: в последней накоплены положения, которые могут быть эффективно использованы в междисциплинарных исследованиях. Такого рода проекты пока единичны; могут быть отмечены, скажем, обращение к теории категорического императива И.Канта как основе для изучения процессов принятия креативных решений [Devine et al., 2014] или предпринятый А.Н.Поддъяковым анализ кантовского «принципа правдивости» [Поддъяков, 2010]. В данной работе делается попытка

воспользоваться одной из разработок в области этики и применить ее в эмпирическом исследовании, которое может быть отнесено к области киберпсихологии [Войскунский, 2010а].

Анализ этической направленности активных пользователей социальных сетей осуществлен на основе модели «этического квадрата» [Апресян, 1995]. Этический квадрат представляет собой четыре типа морального сознания в соответствии с четырьмя категориями ценностей: наслаждения (гедонизм), пользы и успеха (утилитаризм), личного совершенствования (перфекционизм), сострадания и милосердной любви (альтруизм) [Апресян, 1995, с. 260]. Оси координат в схеме квадрата задают два измерения: (1) универсализм–партикуляризм и (2) Я–другие (под партикуляризмом понимается сознание и поведение, покоящиеся на таких потребностях и интересах, последовательно реализуя которые субъект воспроизводит себя в своей обособленности от других [Апресян, 1995, с. 265]). Согласно этой модели, гедонизм характеризуется сочетанием приоритетного отношения к себе с доминированием частного интереса, утилитаризм – приоритетного отношения к другим с доминированием частного интереса, перфекционизм – приоритетного отношения к себе с доминированием общего интереса, а альтруизм – сочетанием приоритетного отношения к другим с доминированием общего интереса.

Методы

Мы провели операционализацию модели этического квадрата и применили ее при разработке кодификатора для анализа текстового массива интервью с участниками исследования. Ими стали активные пользователи компьютерных социальных сетей в возрасте от 15 до 25 лет. Исследование посвящено изучению реакций интервьюируемых на некорректную, частично неправдивую информацию, сообщаемую людьми о самих себе в социальных сетях. Интервью затрагивало этические вопросы применительно к поведению и в социальных сетях, и в обычной жизни («в реальности»).

Целью исследования явилось изучение половозрастных особенностей этической направленности у молодежи в социальных сетях.

Задачи: 1) операционализация модели этического квадрата и разработка кодов для обозначения фрагментов интервью с проявлениями гедонизма, утилитаризма, перфекционизма или альтруизма; 2) исследование гендерных и возрастных особенностей этической направленности в социальных сетях.

Гипотезы

1. В рамках молодого возраста (15–25 лет) могут ожидать половозрастные различия в этической направленности при пользовании социальными сетями.
2. Имеются различия между выраженностью этической направленности при рассказе о себе или о других, а также в отношении Сети или реальности.

Выборка

В исследовании приняли участие 42 респондента: по 14 активных участников социальных сетей (большинство из них также и блогеры) из трех возрастных групп – младшей (15–17 лет), средней (18–21 год) и старшей (22–25 лет). Условные наименования групп: Школьники, Студенты и молодые Взрослые. В каждой группе поровну (по 7 человек) представлены женщины и мужчины. Интервьюирование проводилось в индивидуальном порядке, продолжительность не ограничивалась. Аудиозаписи интервью расшифровывались, дальнейший анализ велся на основе печатных протоколов.

Методики и процедура исследования

В качестве экспериментального материала использовалась одна из моральных дилемм, подготовленных в Гарвардском университете под руководством Г.Гарднера в рамках проекта Good Play (<http://www.goodworkproject.org/research/digital.htm>). Данные методические материалы предоставлены разработчиками российскому авторскому коллективу с правом применения их на российской выборке. Результаты данного цикла работ публиковались ранее [Войскунский и др., 2013].

Для обработки данных был разработан кодификатор (около 200 пунктов) и расклассифицированы все содержательные элементы протоколов интервью, то есть проведен качественный нарративный анализ. В настоящей работе анализируются исключительно коды, содержательно связанные с тематикой этического квадрата. Проведен анализ суммарных показателей частоты встречаемости основных тематических категорий (а именно, гедонизм, утилитаризм, перфекционизм, альтруизм). Кроме того, поскольку респонденты подчеркивают различия в решении моральной дилеммы, говоря о себе и о других, а также о поведении в Сети и в реальности, при анализе результатов фиксировались параметры «Я – другой» и «Сеть – реальность».

Результаты анализа протоколов обрабатывались с помощью факторного и дисперсионного анализа.

Операционализация этического квадрата с описанием кодов классификатора

Рассмотрим основные типы морального сознания, представленные в модели этического квадрата, и опишем соответствующую систему кодов.

Гедонизм

Гедонизм характеризуется стремлением к наслаждению и отвращением от страдания как целью жизни. Р.Г.Апресян формулирует эту установку в виде императива: «Поступай всегда так, чтобы ты по возможности мог непосредственно удовлетворять свои потребности и испытывать как можно большее (по интенсивности и

длительности) наслаждение». Наслаждение – цель действий и индикатор значимого опыта.

Жизненный мир гедониста характеризуется рядом особенностей. Так, привлекательны «невыносимая легкость бытия» и образ «потерянного рая» с отсутствием запретов, ограничений, жизненных тягот и внешнего давления. Удовольствия предполагают расслабление, снятие напряжения, освобождение от забот – свободу от внешних обстоятельств и реализацию желаний. Именно в удовольствии видится проявление индивидуальной воли и неординарности. При этом стирается вопрос обо всем, что по ту сторону удовольствия, о высшем предназначении и призвании человека.

Поскольку наслаждение мимолетно, гедонист ценит новизну и необычность наслаждения. Стремясь к дискредитации любых норм и ценностей, он поступает так, как не рекомендуется поступать. Сеть – именно та среда, которая позволяет нивелировать конвенциональность и играть по собственным правилам, обретая независимость и свободу самореализации, открытость для приключений и авантур, а значит, выходя за рамки серости и обыденности. Сеть позволяет приостанавливать социальные регуляторы поведения, подпитывая гедонистическую направленность.

В соответствии с такими представлениями о гедонизме выделены следующие коды проявлений в материалах интервью гедонистической системы ценностей.

Гед-1. Лабильность системы ценностей и моральных качеств, позволяющая быстро и легко адаптироваться к этическим изменениям виртуальной среды. «Человек в реальности – один человек ... а в Интернете он может быть кем угодно» (респондент М., 20 лет).

Гед-2. Осуществление желаний, которые в реальном мире не могут быть реализованы. «Родился мальчиком, как назло, а хочешь быть девочкой. Операция дорого и не очень удобно, а тут раз – и все, общайся» (респондент В., 21 год). «Можно воплощать свою потаенную черную сторону своей души, изливать свои негативные эмоции тайно» (респондент Е., 25 лет).

Гед-3. Ощущение свободы от давления или ограничения со стороны других людей или социальных институтов, вызов социально принятым нормам, «прозе жизни» и рутине. «Он может быть кем угодно, делать что угодно. Я вот вежливый человек по жизни, а хочется побыть говном. В жизни мне это не позволяет мое воспитание ... А в Интернете можно даже аккаунт не создавать» (респондент М., 20 лет).

Гед-4. Уход от трудностей; не требующие напряжения формы удовлетворения потребностей. «В сети круто то, что легко» (респондент Р., 18 лет). «Так расслабленно сидишь, почитываешь, комментируешь, никакого напряжения нет. Это не что-то сделать, даже не прочитать книжку – просто бла-бла» (респондент М., 25 лет).

Утилитаризм

Критерием утилитаристской системы ценностей является получение пользы, достижение нужных результатов, расширение сферы своего влияния – желательно с наименьшими затратами. В основе лежит стремление сохранять и повышать свой социальный, политический, профессиональный, культурный статус [Апресян, 1995, с. 339]. Ради этого ставятся конкретные цели, применяются оптимальные средства для их достижения: в итоге жизнь организуется под эгидой техне, то есть средства запасаются заранее в силу «потребности в вооруженности» перед будущими вызовами. Польза, эффективность и успех становятся высшими ценностями, требующими активности, предприимчивости, инициативности, готовности рискнуть, а вместе с тем – расчета, бережливости, адаптации, способности быть себе хозяином. Тогда успех становится свидетельством умения поставить обстоятельства на службу собственным целям. Желателен успех значимый, социально подтвержденный и символически зафиксированный, поэтому он нередко является не более чем средством для достижения другого успеха.

Утилитарист ревностно следит за конкурентами, способными помешать достижению поставленных целей. К другим он относится как к средству. В этой связи Р.Г.Апресян упоминает двойной стандарт: забота о себе совмещается с произволом в отношении других, манипулированием ими. Сотрудничество идет на основе выгоды и взаимопользовности: частные интересы реализуются путем обмена услугами. Складываются скорее функциональные, чем душевные отношения; это зачастую позволяет преодолевать социальные барьеры, национальные предрассудки и культурные различия.

На основе указанной характеристики выделены следующие коды для анализа текстового материала.

Ут-1. Доступ к информации для поддержания собственного профессионального, интеллектуального и культурного уровня, для эффективного достижения своих целей. «На форуме интересно, если, скажем, ты приобрел машину и пытаешься выяснить что-нибудь» (респондент Н., 20 лет).

Ут-2. Экономичность и экономность использования возможностей виртуальной среды, быстрота коммуникации между пользователями. «У меня есть возможность ... быть быстрой и мобильной» (респондент А., 23 года).

Ут-3. Рост финансовых возможностей без необходимости тяжело трудиться. «Когда больше двух тысяч френдов, появляется такая функция, что можно рекламу размещать. Соответственно, каждый клик на эту рекламу несет определенную денежку» (респондент С., 17 лет).

Ут-4. Независимость в выборе позиции и достижении целей, самостоятельность в действиях как залог чувства свободы и условие для активной деятельности. «Везде посмотрел, попробовал, что-то свое взял. В Сети это делать проще, и больше поле для всяких таких вот штук. Это довольно интересно. Смотришь, как ты меняешься» (респондент В., 21 год).

Перфекционизм

Данный термин стал почти бытовым словом. В этике (и отчасти в быту) под перфекционизмом понимается целенаправленная работа над собой в целях саморазвития и самосовершенствования в соответствии с высшей целью и идеалами.

Понимание нравственного совершенства во многом зависит от конкретной мировоззренческой, философской или религиозной практики, но во многих из них есть ряд общих черт, к примеру, приверженность к аскезе, к специальным духовным и физическим упражнениям, направляющим на путь к совершенству. Самоограничение и самодисциплина фигурируют во многих учениях, способствуя практической реализации стремления к идеалу. Аскеза представляет собой сознательное усилие, противодействие физическим и душевным слабостям, она соотносится с высшими для человека и для человечества ценностями. Другие значимые характеристики перфекционизма – стойкость в исполнении долга и подчинение себя сознательно выбранной цели, а также внутренняя свобода и верность этическому абсолюту [Апресян, 1995, с. 425].

Самосовершенствование начинается с осмысления себя и своего места в мире, осознания своего несоответствия высшим ценностям. Оно предполагает непрерывную внутреннюю работу. Культурой выработаны разные модели самосовершенствования. Так, в античности совершенство понималось как самодостаточность, независимость от преходящих страстей, в религиозных практиках оно часто трактуется как степень приближения к божеству. На психологическом языке подобная направленность личности связана с образом Я-идеального и несоответствием Я-реального Я-идеальному; «тренинг», или упражнение в добродетели, призван служить воспитанию необходимых качеств.

В подростковом и юношеском возрасте самосовершенствование играет важную роль в формировании идентичности. Я-идеальное участвует в целеполагании, побуждает одни и отрицает другие виды деятельности, влияет на развитие тех или иных качеств. Можно допустить, что киберпространство способствует реализации Я-воображаемого как промежуточного образования между Я-реальным и Я-идеальным. Социальные сети представляют собой пространство для эксперимента, весьма заманчивого в период формирования личности.

С учетом сказанного выделены следующие «перфекционистские» коды:

П-1. Осознание собственного несовершенства, воплощение желаемого идеального образа. «Мой персонаж легко относится к жизни. Я стараюсь быть в реальности такой же. ... Я долго к этому шла» (респондент Д., 20 лет).

П-2. Верность этическому абсолюту и стойкость в исполнении долга. «Для меня главное – это ответственность. То есть если я, например, где-то там наболтал, что сделаю то-то, то надо делать» (респондент Н., 22 года).

П-3. «Тренинг», упражнение в добродетели, воспитание в себе необходимых

ценностных качеств, противодействие искушениям плоти и слабостям души. «Первое время, прям, зависимость такая была. Потом начинаешь сам с собой работать» (респондент О., 24 года).

Альтруизм

Как и перфекционизм, альтруизм известен в бытовой речи. Критерием альтруистической системы ценностей является ценность другого человека, помощь ему.

В новоевропейской моральной философии учение об альтруизме отражает идеал милосердной любви. Так, христианство распространяет любовь не только на себя или на ближнего, но и на «дальнего», даже на врага. По словам Р.Г.Апресяна, милосердие как нравственная задача выражается «не просто в готовности поделиться, отдать, но и понять другого человека, в готовности преодолеть ограниченность своего видения мира, встать на точку зрения другого человека». Иначе говоря, это готовность пройти часть пути «в ботинках другого человека», сочувствуя и сопереживая ему, проявляя искреннюю готовность понять его, участвовать в его жизни.

Милосердие проявляется в прощении причиненного зла, готовности к примирению, нежелании осуждать других, навязывать им свою позицию. Оно предполагает помощь всем и каждому вне зависимости от социальных и каких-либо других характеристик, от собственных симпатий или антипатий.

С учетом данной характеристики выделены следующие коды для анализа текстового материала.

А-1. Помощь другому – помощь практическая, физическая. «Если я чувствую какую-то опасность, например, я так делаю – я проверю другие порталы, напишу смс, позвоню, как-то проверю» (респондент М., 20 лет).

А-2. Сострадание, стремление поддержать другого (душевная помощь, поддержка). «У меня сейчас есть подружка, у нее и дома тяжело, и в колледже тоже. Я, конечно, очень сочувствую и пытаюсь как-то утешить ее» (респондент М., 16 лет).

А-3. Жертвенность (готовность уделить другому свое время, ресурсы и пр.). «Я держу станцию. Плачу деньги за электричество, за канал и предоставляю в сервис. Ко мне подключаются пойнты. Я из чисто альтруистических соображений, и не только я, нас много» (респондент Н., 23 года).

А-4. Уважение к индивидуальным границам другого человека в отличие от вмешательства в его личную жизнь. «Если что-то, что он делает, от меня не зависит, и что я буду лезть. Я могу только посочувствовать, если что-то у него плохое случилось. Спрашивать ничего точно не буду». (респондент О., 24 года).

Результаты и обсуждение

Рассмотрена, во-первых, встречаемость в текстах интервью указанных выше кодов, относящихся к гедонизму, утилитаризму, перфекционизму и альтруизму, а во-вторых, эти коды соотнесены с ситуациями «Сеть – Реальность» и «Я – Другой». Все полученные данные проанализированы также в половозрастном аспекте.

1. Проведен анализ распределения типологических единиц, представленных в этическом квадрате, в текстах интервью с представителями всех трех возрастных групп. Значимыми результатами стали:

А) Различие между мужчинами и женщинами по показателю «перфекционизм» является значимым согласно критерию Манна–Уитни ($F = 143,5$ при $p = 0,024$). График (см. рис. 1) свидетельствует о более частом употреблении женщинами перфекционистских кодов.

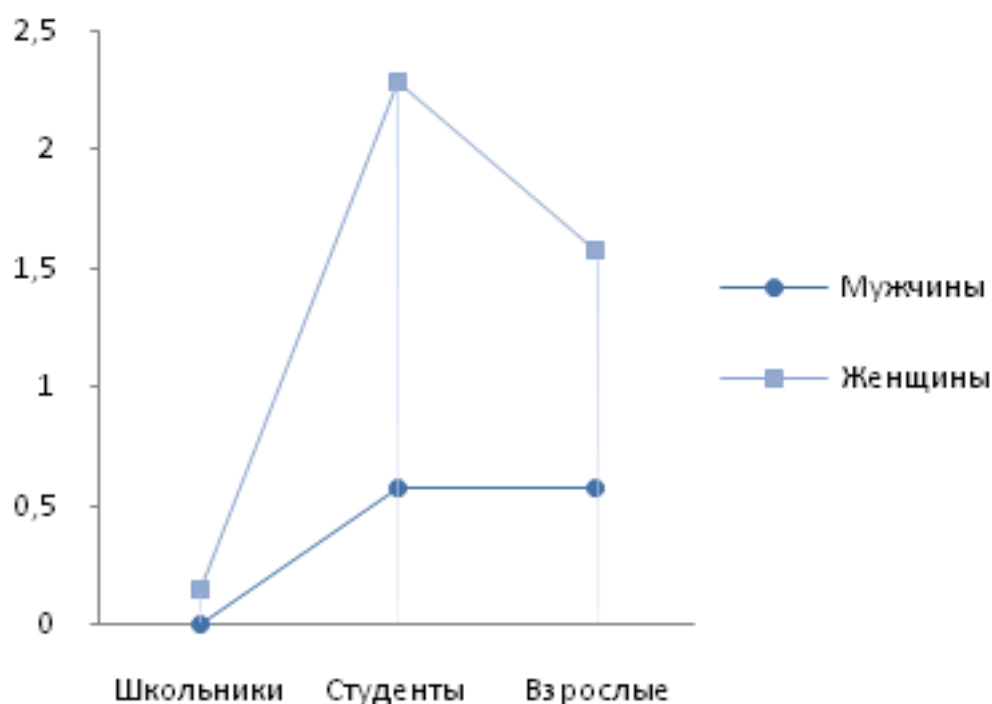

Рис. 1. Частота кодов по показателю «перфекционизм».

Б) Возрастные подгруппы значительно различаются между собой по показателю «перфекционизм», согласно критерию Краскала–Уоллеса ($F = 7,77$ при $p = 0,021$). На графике (рис. 1) показано, что студенческую возрастную группу характеризует более частое употребление тем, связанных с перфекционизмом.

В) Значимые различия между возрастными подгруппами обнаружены по показателю «гедонизм», согласно критерию Краскала–Уоллеса ($F = 7,25$ при $p = 0,027$). График (см. рис. 2) свидетельствует, что студенческую возрастную группу характеризует более

частое употребление тем (и, соответственно, кодов), связанных с гедонизмом.

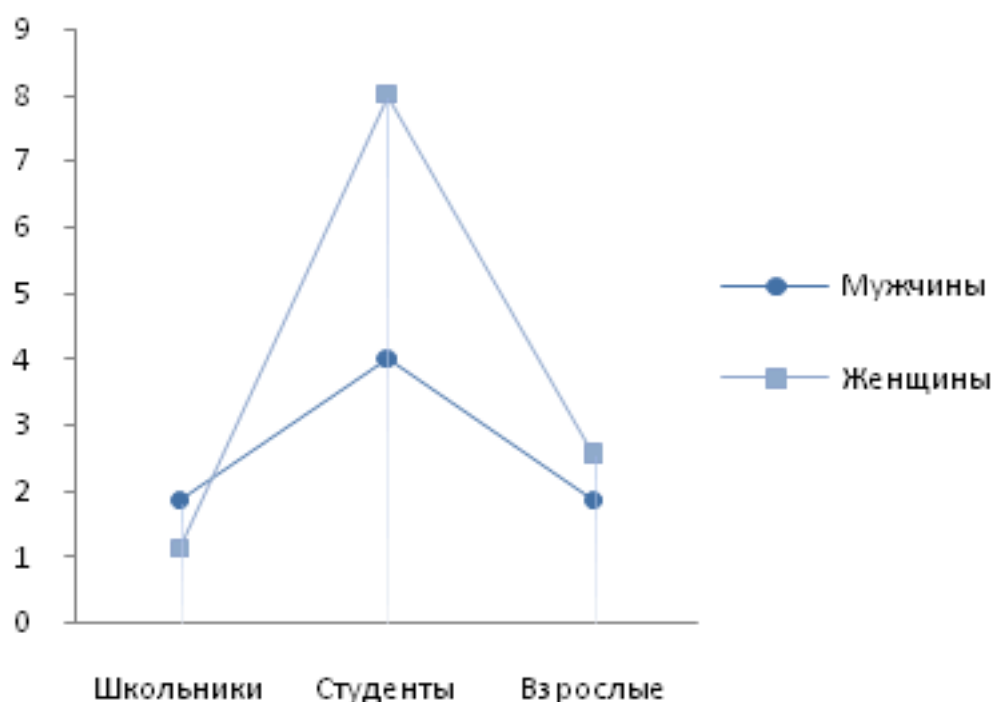

Рис. 2. Частота кодов по показателю «гедонизм».

Другие результаты не являются статистически значимыми. В качестве интерпретации результатов можно предположить, что при относительно небольшой разнице в возрасте респондентов и очевидной принадлежности их к одному поколению сравниваются по сути представители возрастных групп с различающимся доступом к информационным технологиям в периоды их взросления – подробнее об этом говорится в нашей статье [Войскунский и др., 2013]. Действительно, у представителей трех рассмотренных возрастных групп несколько по-разному проявляется моральное отношение в виртуальной среде. Весьма любопытны гендерные различия в плане перфекционизма и гедонизма. Несмотря на то что наиболее активными пользователями информационных технологий считаются юноши, гедонистическая направленность характеризует прежде всего девушек (кроме самых юных).

Допустимо высказать предположение, согласно которому ролевые установки не позволяют юношам открыто говорить интервьюеру о своих моральных предпочтениях, связанных с виртуальной средой, поскольку они не желают предстать инфантильными существами (словно «мальчики, играющие в игрушки»). В силу этого юноши скрывают или пытаются переакцентировать свое подлинное этическое отношение в этом плане – как показывают результаты, отвечают в духе утилитаризма. У девушек же ролевое давление не столь сильно, и они в студенческом возрасте более открыто делятся своим отношением к этическим вопросам. В качестве подтверждения сказанному можно обратить внимание на снижение количества

гедонистических высказываний у взрослой возрастной группы (ролевые ожидания высоки) и низкие показатели у школьников обеих гендерных групп, что может свидетельствовать об их стремлении казаться взрослее.

Еще одно значимое различие касается перфекционизма. Девушки (кроме самых юных) чаще касались тем, связанных с этой категорией, чем юноши. Предположительно, это связано с более тщательной «работой» над собственным образом и тем, как его воспринимают другие люди, большим стремлением к формированию законченного и привлекательного образа у женской части выборки в сравнении с мужской.

2. Проведен анализ полученных данных, относящихся к проявлениям морального отношения в ситуациях «Сеть – Реальность» и в ситуациях «Я – Другой».

Были получены следующие результаты.

А) Выявлены значимые различия по критерию Манна–Уитни между мужчинами и женщинами по показателю «перфекционизм» относительно себя ($F = 158,5$ при $p = 0,023$) – см. рис. 3, а также по показателю «перфекционизм» в реальности ($F = 148$ при $p = 0,011$) – см. рис. 4. Значимые различия в количестве высказываний, касающихся других людей или Сети, не выявлены.

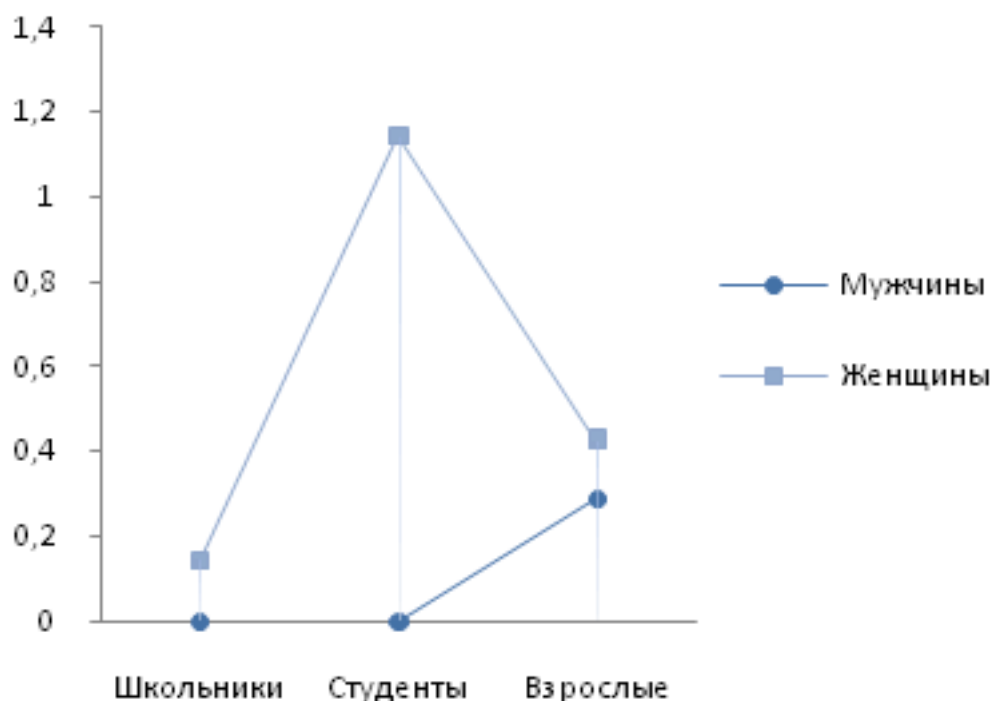

Рис. 3. Частота кодов по показателю «перфекционизм» относительно себя.

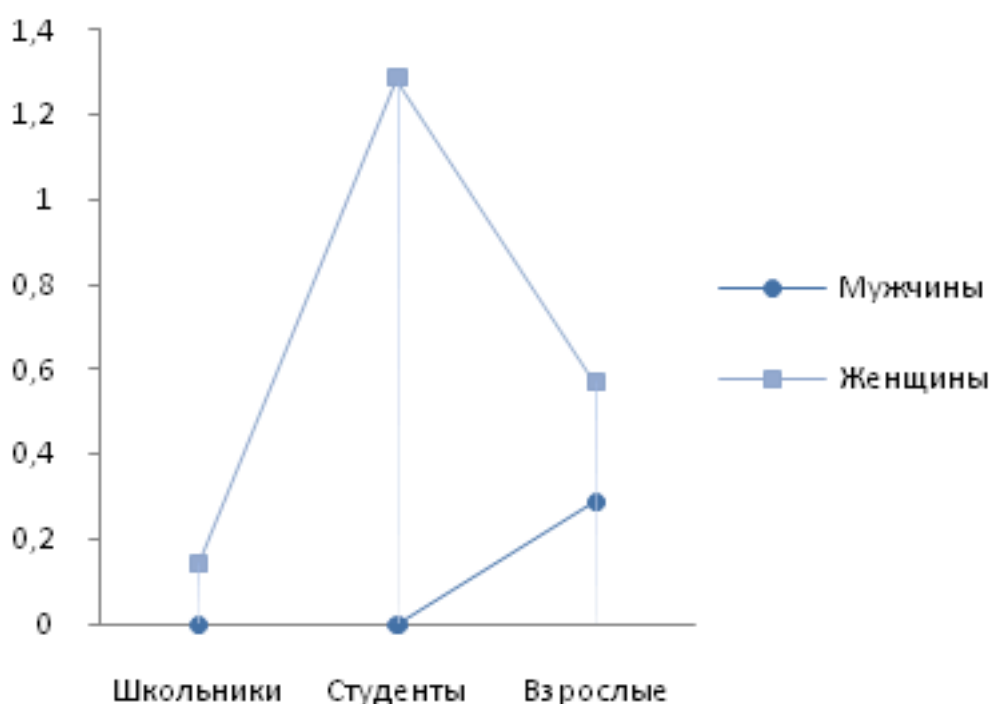

Рис. 4. Частота кодов по показателю «перфекционизм» относительно реальности.

Таким образом, могут быть уточнены отмеченные выше различия по категории «перфекционизм» между представителями мужского и женского пола. Они наиболее актуальны в высказываниях о себе (но не о других) и о личностных проявлениях в реальности (но не в Сети). Девушки более открыто, нежели юноши, говорили о перфекционистском стремлении к идеалу. Представители всех рассмотренных групп соотносят перфекционизм именно с собой (девушки значительно сильнее, чем юноши), а не с другим, причем в реальности (а не в Сети), хотя при этом допускают, что эксперименты в Сети могут служить важной площадкой для соответствующих исканий.

Отметим сходство между рис. 3 и рис. 4, то есть показателей по кодам «Я – Реальность» и «Другой – Сеть», характерное для категорий перфекционизма и (далее) для категории гедонизма. Это говорит о том, что в моральном контексте респонденты склонны размышлять о себе в контексте реальности (обыденной жизни), а о других – в связи с особенностями поведения в Сети. Действительно, это звучало в текстах интервью. Например, респондент М. (23 года) говорит: «Для меня главное – это ответственность. То есть если я, например, где-то там наболтал, что сделаю то-то, то надо делать. В Сети же важна игра на публику. Много пишется для прикола. У меня есть друг, у которого «В Контакте» написано: буддист, а он не буддист, а разве что немножко интересовался». Данный момент требует дополнительного исследования.

Б) Выявлены значимые по критерию Манна–Уитни ($F = 143$ при $p = 0,026$) различия между мужчинами и женщинами по категории «альтруизм» относительно Другого – см. рис. 5. А именно, у представителей мужского пола значимо чаще встречались

темы, связанные с альтруистическими действиями других людей.

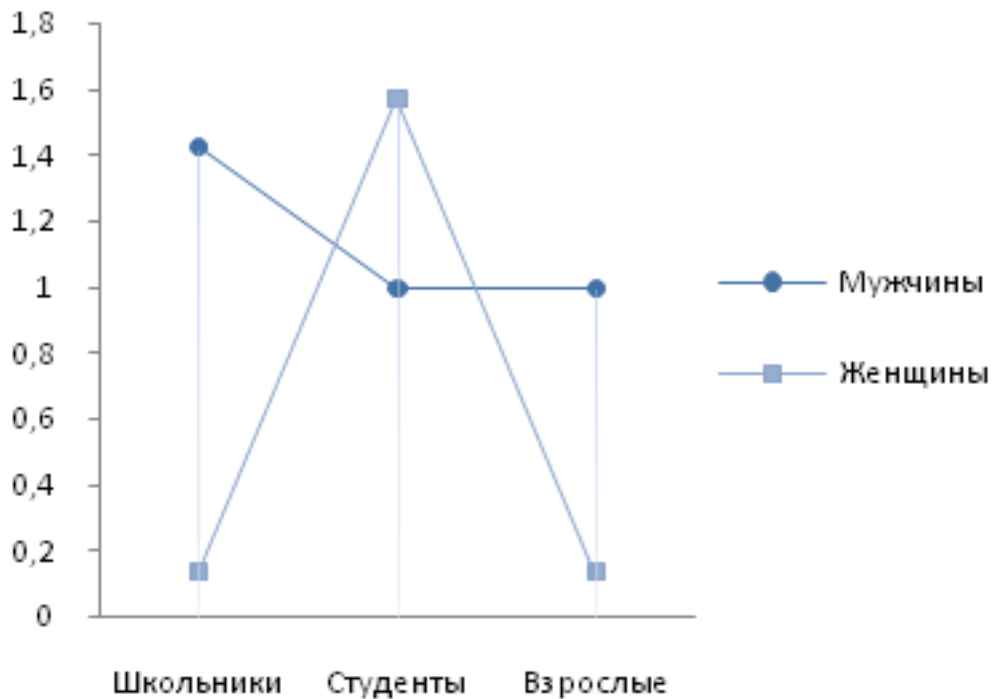

Рис. 5. Частота кодов по показателю «альтруизм» относительно других.

В отличие от сравнения по полу, в сравнении групп по возрасту присутствовали различия в отношении большего количества категорий.

В) Выявлены значимые различия между возрастными группами по категориям «перфекционизм» и «гедонизм» в Сети по критерию Краскала-Уоллиса ($F = 7,35$ при $p = 0,025$ и $F = 7,25$ при $p = 0,027$ соответственно). А именно, в подгруппе школьников такие темы встречались значительно реже, чем у более старших респондентов: см. рис. 6 и 7.

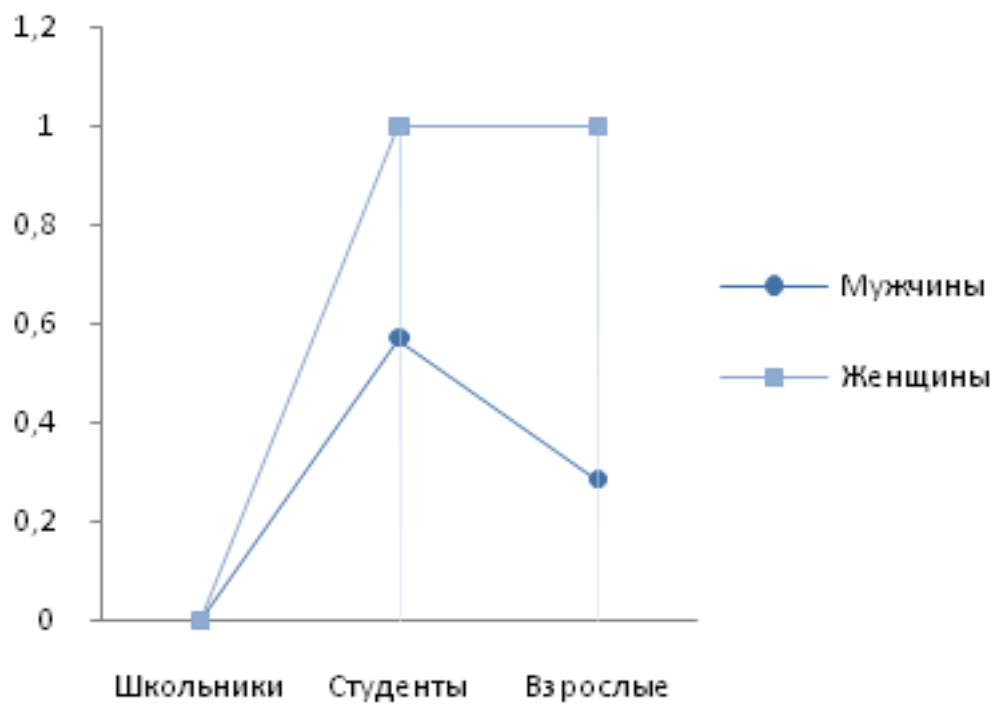

Рис. 6. Частота кодов по показателю «перфекционизм» относительно Сети.

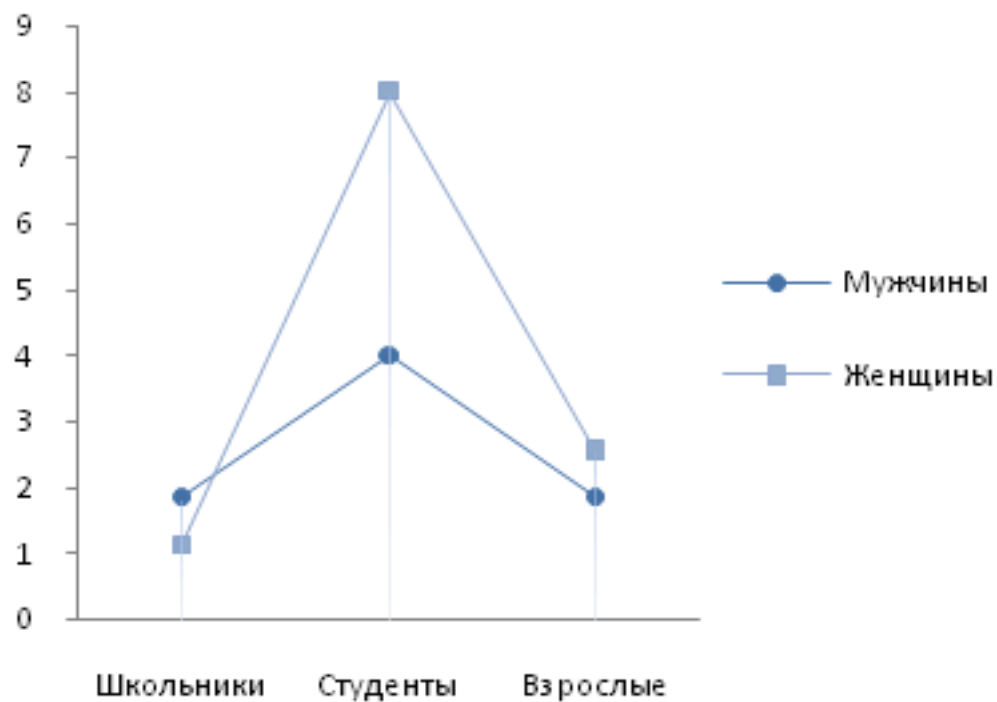

Рис. 7. Частота кодов по показателю «гедонизм» относительно Сети.

Г) Выявлены значимые различия между возрастными группами по показателям гедонизм, утилитаризм и перфекционизм относительно Другого по критерию

Краскала–Уоллеса ($F = 8,5$ при $p = 0,014$; $F = 5,9$ при $p = 0,052$ и $F = 7,25$ при $p = 0,027$ соответственно). А именно, в младшей возрастной группе соответствующие указанным категориям темы (и коды) употреблялись менее часто, чем в более старших возрастах – см. рис. 8–10.

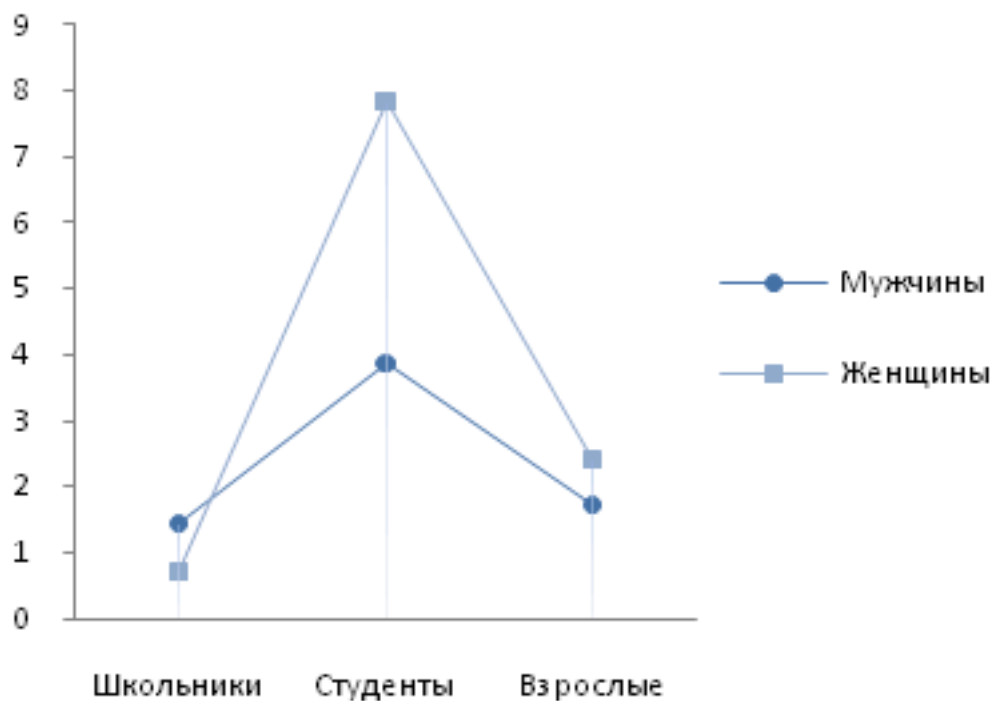

Рис. 8. Частота кодов по показателю «гедонизм» относительно Других.

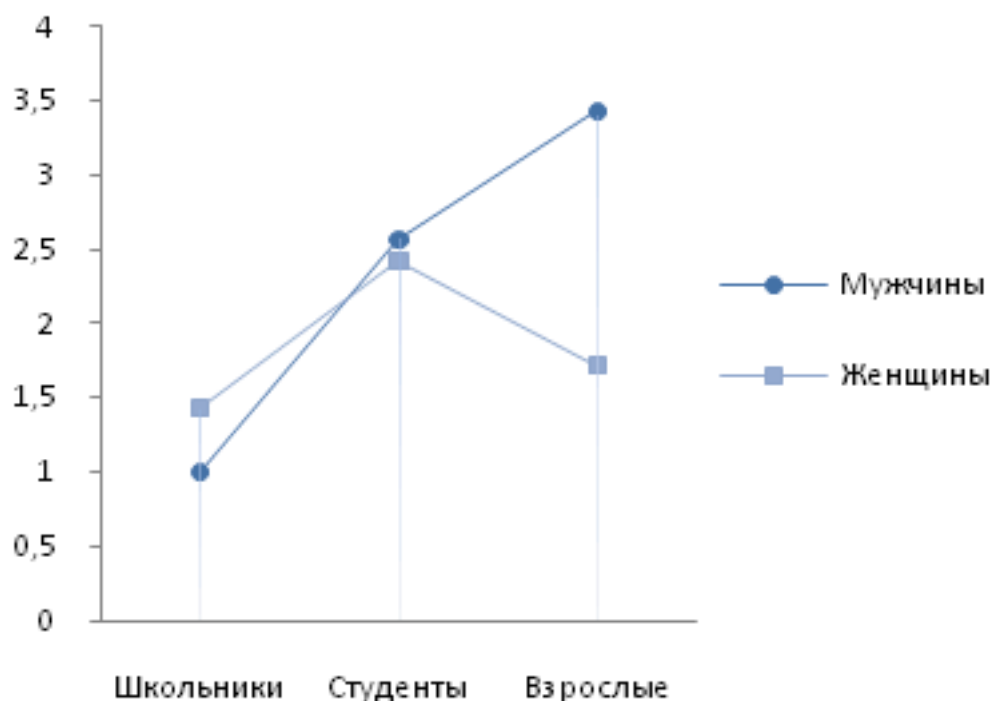

Рис. 9. Частота кодов по показателю «утилитаризм» относительно Других.

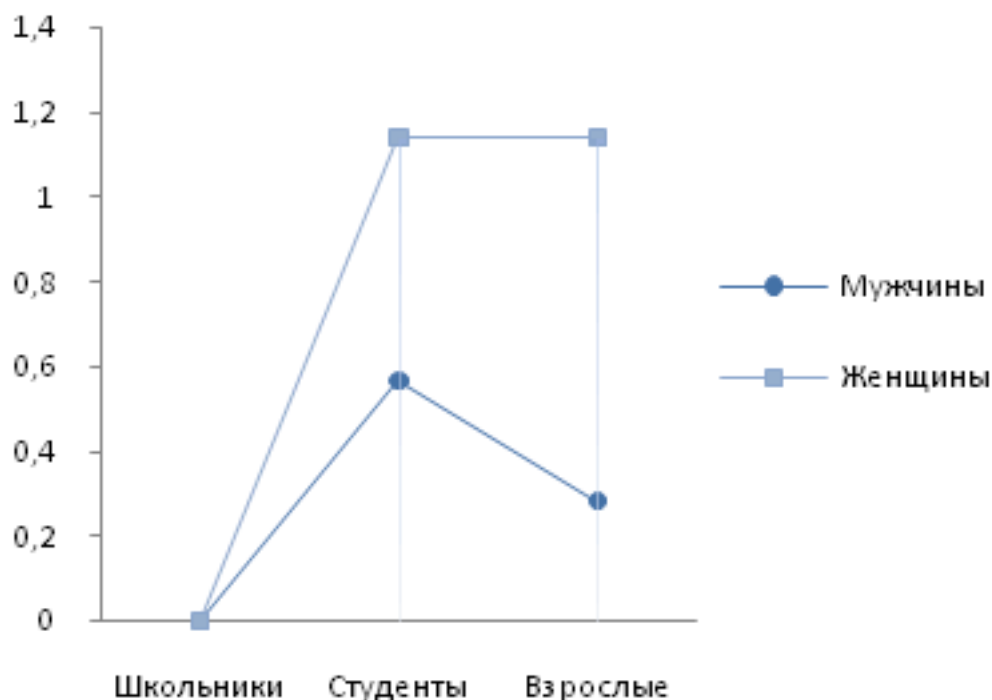

Рис. 10. Частота кодов по показателю «перфекционизм» относительно Других.

Таким образом, различия между возрастными группами относятся к параметрам «Сеть и Другой» и не были обнаружены в отношении параметров «Реальность и Я». Наиболее заметные различия касаются высказываний, связанных с другими людьми. В них затрагиваются почти все моральные категории, за исключением альтруизма. Данный результат свидетельствует, что в рефлексии респондентов о социальных сетях образ Другого в наименьшей степени представлен в группе школьников, значимо отстающих в этом плане от более старших групп по частотности тем, связанных с Другим.

Кроме того, у школьников реже всего встречается тематика, отражающая категории перфекционизма и гедонизма в Сети. Тема перфекционизма в отношении параметров «Сеть и Другой» не встретилась в этой группе ни в одном интервью, притом что различия между возрастными группами касаются именно параметров «Сеть и Другой». Уже упоминалось о дефицитности темы Другого у школьников, а отсутствие тем, связанных с этической категорией перфекционизма применительно к Сети, может, как это отмечалось выше, отражать свойственное данной возрастной группе функциональное разделение между поведением в Реальности и в Сети, при котором процессы самосовершенствования относятся исключительно к Реальности, а соответствующее поведение в Сети имеет иную направленность – а именно, на Другого.

В двух других возрастных группах тематика перфекционизма и, значит, мотив самосовершенствования оказался связан со «свободой от» социальных норм и правил. Ценность самосовершенствования сопутствовала в этих случаях гедонистическим ценностям (приоритетного отношения к себе с сочетанием частного интереса), подменяя принцип аскезы принципом удовольствия. Можно предполагать, что мотивация самосовершенствования применительно к Сети связана с тесным переплетением этических установок гедонизма. Наблюдаемое сходство между рис. 7 и рис. 8 наводит на допущение, согласно которому гедонистические устремления других людей респонденты охотнее всего соотносят с сетевым поведением, а не с реальностью. Кроме того, самосовершенствование в этом возрасте может быть тесно связано с ценностью раскрепощения (а порой и подменяться таковой). Как сказал респондент, «развиваться, раскрепощаться по полной – значит идти против правил, даже против приятного для себя и для других» (респондент Е., 19 лет).

Выводы

Модель этического квадрата представляется весьма эвристичной для анализа этических установок молодых пользователей социальных сетей. Выявлены значимые возрастные и гендерные различия этических установок, фигурирующих в материалах интервью, а дополнительный анализ параметров «Я – Другой» и «Сеть – Реальность» дал возможность определенной детализации полученных результатов. Следует отметить важное и нетривиальное обстоятельство, согласно которому значительно различаются между собой по ряду рассмотренных параметров представители очень близких возрастных групп, как это явствует из представленных данных. Данное обстоятельство наталкивает на мысль, что как в исследовательских усилиях, так и в планировании молодежной политики в информационном обществе учитываемые возрастные рамки должны быть более дробными и мелкими, чем это принято полагать.

Основные гендерные различия по тематике моральных высказываний относятся к перфекционизму. Девушки значимо чаще, нежели юноши, касались вопросов воплощения идеального образа, самосовершенствования, противодействия искушениям и других элементов данной этической направленности. При этом значимые различия относятся только к параметрам «Я» и «Реальность». Что касается параметров «Сеть» и «Другой», то между представителями мужского и женского пола не выявлено существенных различий по категории перфекционизма. В то же время у юношей чаще встречались высказывания, связанные с альтруистическими проявлениями у других людей. Возможно, подобные тематические предпочтения отражают большую практическую направленность у юношей и большую работу над собственным образом у девушек.

Выявлен ряд возрастных тенденций. Среди них – снижение у школьников числа высказываний, связанных с «Другим». Представители этой возрастной группы значимо меньше касались темы «Другого» (как в «Сети», так и в «Реальности») в отношении практически всех этических категорий, что может свидетельствовать об определенном эгоцентризме в этом возрасте. Для младшей возрастной группы

характерно также отсутствие высказываний на тему перфекционизма, соотносимых с параметрами «Сеть» и «Другой». Данный результат может иметь следующую интерпретацию – наличие отчетливо выраженного в группе школьников функционального разделения между этическим поведением в «Сети» и этическим поведением в «Реальности»; это может быть объяснено как возрастными особенностями, так и вступлением в мир социальных сетей в чуть более раннем возрасте, чем это могли сделать представители двух других возрастных групп.

Высказанные гипотезы подтвердились. Предложенные интерпретации нуждаются в проверке, тем более что данная работа проведена на выборке относительно малого объема, хотя при этом проанализированный корпус вербальных материалов весьма велик по своему объему. Представляются перспективными также последующие исследования по психологической операционализации философской категории «этический квадрат».

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 14-06-00740.

Литература

Алексеева И.Ю., Шклярник Е.Н. Что такое компьютерная этика? Вопросы философии, 2007, No. 9, 60–72.

Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: Институт философии РАН, 1995.

Войскунский А.Е. Психология и Интернет. М.: Акрополь, 2010а.

Войскунский А.Е. Информационная безопасность: психологические аспекты. Национальный психологический журнал, 2010b, 1(3), 48–53.

Войскунский А.Е., Дорохова О.А. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы. Вопросы философии, 2010, No. 5, 69–83.

Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Альтернативная идентичность в социальных сетях. Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология, 2013, No. 1, 66–83.

Интернет в общественной жизни. М.: Идея-Пресс, 2006.

Поддьяков А.Н. Ложь злоумышленнику о местонахождении жертвы и полемика о нравственном принципе правдивости. Психологические исследования, 2010, 1(9). URL: <http://psystudy.ru>.

Brey P. Values in technology and disclosive computer ethics. In: L.Floridi (Ed.), The Cambridge Handbook of Information and Computer Ethics. Cambridge: Cambridge University, Press, 2010. pp. 41–58.

Bynum T.W. The historical roots of information and computer In: L.Floridi (Ed.), The Cambridge Handbook of Information and Computer Ethics. Cambridge: Cambridge University, Press, 2010. pp. 20–41.

Floridi L. Ethics after the Information Revolution In: L.Floridi (Ed.), The Cambridge Handbook of Information and Computer Ethics. Cambridge: Cambridge University, Press, 2010. pp. 3–19.

Devine T.C., Presnell W.A., Miller S. Games as art and Kant's moral dilemma: What can ethical theory reveal about the role of the game designer as artist? Games and Culture, 2014, 9(4), 277–310.

Buchanan E.A. (Ed.). Readings in Virtual Research Ethics: Issues and Controversies. Hershey, PA: Information Science Publ., 2004.

Tavani H.T. Ethics and Technology: Ethical Issues in the Age of Information and Communication Technology. Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2004.

Voiskounsky A.E. Web Plagiarism: Empirical Study. In: Y.Zinchenko, V.Petrenko (Eds.), Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook. Moscow: Russian Psychological Society, 2009. Vol. 2, pp. 564–584.

Поступила в редакцию 18 мая 2014 г. Дата публикации: 28 октября 2014 г.

[Сведения об авторах](#)

Войсунский Александр Евгеньевич. Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, кафедра общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: vae-msu@mail.ru

Евдокименко Александр Сергеевич. Кандидат психологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по научной работе, кафедра психоанализа и бизнес-консультирования, Высшая школа экономики (Национальный исследовательский университет), Мясницкая ул., д. 20, 101000 Москва, Россия.

E-mail: aevdokimenko@hse.ru

Федунина Наталия Юрьевна. Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, межведомственный ресурсный центр мониторинга и экспертизы безопасности образовательной среды, Московский городской психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, 107045 Москва, Россия.

E-mail: Natalia_fedunina@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Этическая направленность подростков и молодежи в социальных сетях. Психологические исследования, 2014, 7(37), 2. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Этическая направленность подростков и молодежи в социальных сетях // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 37. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n37/1036-voiskounsky37.html>

[К началу страницы >>](#)